

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Эмих Татьяна Александровна

**КОНЦЕПТ «ОБИДА»
В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2005

Работа выполнена на кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент
Юрков Евгений Ефимович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Лысакова Ирина Павловна

кандидат филологических наук, доцент
Никитина Алла Владимировна

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов
(Москва)

Защита диссертации состоится “28” июня 2005 года в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.232.03 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу:

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11, филологический факультет ауд. 240

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан “18” мая 2005 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т.А.ИВАНОВА

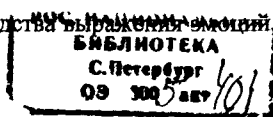
Взгляд на язык в антропоцентрической исследовательской парадигме предполагает его рассмотрение с учетом ядерного положения человека, соответственно особую актуальность приобретает изучение психических и ментальных процессов в проекции на язык.

Изучение языковой личности, ее эмоционально-чувственного мира и национально-культурной индивидуальности представлено в трудах многих отечественных и зарубежных лингвистов, особое место среди которых занимают работы Ю.Д. Апресяна, Л.Г. Бабенко, А. Вежбицкой, В.В. Воробьева, Т.А. Графовой, А.А. Залевской, Ю.Н. Караулова, И.М. Кобозевой, Н.А. Красавского, Л.А. Пиотровской, Е.В. Рахилиной, В.Н. Телии, Е.В. Урысон, В.И. Шаховского, Е.С. Яковлевой и др.

Язык обслуживает потребности человека, одной из которых является экспликация эмоций и чувств по отношению к явлениям действительности, к окружающим его объектам, к другим людям в соответствии с языковой и культурной нормой. Незнание и нарушение правил эмотивной составляющей речевого поведения инофоном может привести к коммуникативным неудачам.

Каждый язык обладает своей национальной спецификой, которую определяют не только особенности природных условий и культуры, но и своеобразие национального характера его носителей. А. Вежбицкая (1996) замечает, что языки существенно различаются степенью тщательности разработки абстрактных семантических полей, таких как каузация, агентивность, сфера эмоционального и других. Одна и та же ситуация действительности вызывает различные эмоции и чувства у представителей различных культур, что обусловлено культурно-историческими существованием и традициями социума.

Предполагается, что эмотивная концептосфера различна в разных языках, в основе чего лежат многие культурные различия (В.И. Шаховский), что приобретает особое значение при предъявлении эмотивной лексики представителю иного этноса. Как показывает практика преподавания русского языка как иностранного, средства выражения эмоций, сами эмоции

русского человека и их мотивы очень часто остаются непонятными и нуждаются в объяснении.

Реферируемая работа посвящена лингвокультурологическому анализу лексем, вербализующих эмотивный концепт *обида*. Изучение содержания чувств в рамках лингвокультурологии открывает новые возможности представления внутреннего мира человека. Исследование лексических единиц, репрезентирующих эмотивный концепт, в совокупности делает возможным раскрыть психическое явление наиболее полно. Для этого необходимо на некоторое время выйти за рамки лексического знака по направлению к анализируемому явлению, а затем вновь обратиться к языковым репрезентантам концепта. Такой «круговой» анализ позволит не только раскрыть содержание концепта, но и объяснить функционирование языковых единиц, его вербализующих.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена его включенностью в изучение связи языка и мышления человека, его эмоционально-чувственного мира и практической деятельности. К настоящему времени, когда содержание концепта достаточно определилось, назрела необходимость в системном описании и представлении основных концептов русского языкового сознания, начало которого положено Ю.С. Степановым. Концепт *обида* входит в группу концептов, представляющих внутренний мир человека, и пока еще менее всего изучен.

Полагаем, что лингвистический анализ языковых единиц, вербализующих эмотивный концепт, особенно их прагматической части, а именно коннотативного компонента как культурно и национально значимого и специфичного, позволит дать наиболее полное представление об эмоции с точки зрения универсальности и национальной специфичности. Коннотативный компонент значения на первый взгляд эквивалентных лексем, как показывает анализ, имеет в разных языках содержательные различия. Вследствие имплицитно и эксплицитно выраженных коннотаций слово и текст наполняются спектром дополнительных значений, речь

приобретает смысловую яркость, оригинальность, образность, индивидуальность.

В основу настоящего исследования была положена **гипотеза** о том, что эмотивный концепт *обида* обладает национально-культурной спецификой, которую можно обнаружить при помощи лингвокультурологического анализа.

Научная новизна диссертации заключается в предпринятом комплексном исследовании лексем, репрезентирующих эмотивный концепт *обида* в русском языке, с целью обнаружения смыслового содержания концепта *обида* и его культурной обусловленности на основе анализа коннотативного компонента семантической структуры слова, вербализующего концепт. Впервые языковое представление чувства обиды рассматривается в рамках эмотивного концепта с лингвокультурологических позиций. **Новизна** настоящего анализа заключается в анализе прагматического блока (ассоциации, эмотивные, культурные коннотации) лексического значения слов, вербализующих концепт. Исследование ценностной составляющей концепта проводится через анализ прагматики слова. **Новизна** проведенного исследования видится также в том, что в работе предложен и апробирован комплексный лингвокультурологический анализ, включающий этимологический, компонентный, деривационный, синтагматический и парадигматический аспекты.

Цель диссертации заключается в определении национально-культурной специфики концепта *обида* на основе его лингвокультурологической интерпретации.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

1. Определить теоретическую и методологическую базу исследования: основные понятия и термины, методику отбора и описания материала.
2. Обосновать возможность и необходимость исследования языковых средств, обозначающих и выражающих чувства, в рамках лингвокультурологического исследования.

3. Определить основные принципы лингвокультурологического исследования языковых средств, обозначающих и выражающих чувства.

4. Разработать методику лингвокультурологического анализа эмотивного концепта.

5. Проанализировать эмотивный концепт *обида* на основе выработанных принципов лингвокультурологического анализа.

Объектом диссертационного исследования служат лексические значения лексем, вербализующих концепт *обида*.

Предметом исследования являются те компоненты значений слов, в том числе и коннотативные, которые репрезентируют эмотивный концепт *обида* в контексте его лингвокультурологической значимости.

Материалом для исследования послужили словарные дефиниции, извлеченные из разных типов словарей как предписывающего, так и дескриптивного характера; фрагменты художественных и публицистических текстов, автобиографической прозы; прецедентные тексты (пословицы и поговорки). Всего проанализировано 1500 примеров из вышеперечисленной литературы. **Источниками** стали толковые словари современного русского языка, ассоциативный словарь, словарь эпитетов, словарь синонимов, словарь сочетаемости; культурологические и психологические словари, справочники, энциклопедии, так как данные словарей позволяют получить объективное представление об организации лексикона человека, о совокупности знаний, хранящихся в его памяти, а также художественные произведения, публицистические тексты, полученные с сайтов Интернета.

В работе была поставлена задача представить контексты употребления лексемы *обида* и ее производных у разноплановых авторов, относящихся не только к различным временным периодам, но и художественным направлениям (В. Шукшин, В. Пелевин, С. Довлатов, В. Маканин).

Для осуществления поставленных задач были использованы следующие **методы**: метод сплошной выборки языкового материала, метод компонентного и дистрибутивного анализа, методы сопоставительного,

этимологического, концептуального и контекстуального анализа, метод лингвокультурологического комментирования и метод интервьюирования.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии основных положений лингвокультурологии применительно к исследованию вербальных репрезентаций эмотивного концепта и выявлению их национально-культурной специфики. Предложенный подход к изучению эмотивного концепта *обида* может быть использован при рассмотрении других эмотивных концептов. Теоретические результаты исследования займут свое место в таких современных научных направлениях как когнитивная лингвистика, психолингвистика, лингвокультурология.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности использования полученных результатов в лекционных курсах по лингвокультурологии, психолингвистике, межкультурной коммуникации; в учебной лексикографии, при создании пособий по русскому языку как иностранному на продвинутом этапе обучения. Результаты исследования могут быть также использованы непосредственно в практике преподавания русского языка иностранным учащимся продвинутого этапа обучения (III и IV сертификационные уровни).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исследование языкового представления чувств в рамках лингвокультурологии представляется возможным, оправданным и целесообразным, так как чувства возникают не только в качестве реакций на саму действительность, но и вытекают из ее когнитивных интерпретаций. В основе чувства лежит концептуальная оценка, вербализация чувства соотносится с определенными представлениями, типизированными и устоявшимися в данном социуме.

2. Изучение языкового представления чувств в рамках лингвокультурологии позволяет определить национально-культурную специфику концептуализации чувств в языке, проникнуть в семантику имен чувств, обнаружить народные представления о чувствах, которые кристаллизуются в языке.

3. Лингвокультурологический анализ, синтезирующий такие подходы, как этимологический, компонентный, деривационный, учет синтагматических, парадигматических отношений слова-имени концепта и его производных, позволяет обнаружить понятийную, ценностную, значимостную, образную составляющие эмотивного концепта.

4. Концепт *обида* является одним из основных концептов, совокупность которых образует макроконцепт «внутренний мир человека».

Апробация работы: основные положения и результаты исследования обсуждались на Региональной филологической конференции молодых ученых «Juvenilia» (Томск, 2000); на конференции Всероссийской школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука» (Томск, 2001); на XI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2002); на научно-методической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, 2003, 2004); на XXXIII Международной филологической конференции 2-20 марта 2004г. в СПбГУ (Санкт-Петербург, 2004); на Межвузовской научно-практической конференции «Язык и межкультурная коммуникация» в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов (Санкт-Петербург, 2004); на VII Международной научно-практической конференции «Русистика и современность» (Санкт-Петербург, 2004); на X международной научно-практической конференции «Лингвистический и методический аспекты оптимизации обучения русскому языку в вузе» (Санкт-Петербург, 2005); на III Международной научной конференции под эгидой МАПРЯЛ «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Минск, 2005), а также на аспирантских семинарах в Санкт-Петербургском государственном университете.

Структура работы.

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы, Списка словарей и других справочных изданий, Списка источников, Списка принятых в работе сокращений. Список

использованной литературы насчитывает 205 наименований. Общий объем диссертации составляет 191 страница.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются гипотеза, цель и задачи работы, указываются используемые в работе методы исследования, формулируются новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации.

В первой главе **«Эмотивный концепт как объект лингвокультурологического исследования»** определяется статус лингвокультурологии, ее объект и предмет, цели и задачи, единицы и методы исследования. Теоретической и методологической базой для проведения исследования послужили работы С.Г. Воркачева, В.В. Воробьева, В.И. Карасика, Н.А. Красавского, В.В. Красных, В.А. Масловой, В.Н. Телии и др.

Научная литература показывает, что исследование функционирования эмотивной лексики происходит в свете различных теорий и подходов. В рамках психолингвистического подхода исследуются формы репрезентации эмоционально-чувственного и рационального опыта в речевом сознании человека, особенности функционирования речи в состоянии эмоционального напряжения, принципы осуществления эмотивно-речевой деятельности. В рамках когнитивного подхода рассматриваются способы репрезентации эмотивных концептов. Лексикографический подход ставит задачу определения новых форм описания эмотивной лексики с учетом особенностей ее значимостного и целевого назначения словаря.

Сфера эмоций и чувств – одна из важнейших составляющих внутреннего мира человека. На наш взгляд, изучение языкового представления чувств в рамках лингвокультурологического исследования является обоснованным, поскольку возникновение чувства связано прежде всего с когнитивной интерпретацией явлений действительности. Чувства выделяют в действительности значимые явления, в их основе лежит ценностное отношение к миру действительности. Изучение эмоциональной жизни

человека в разных культурах может предотвратить ситуации межкультурного непонимания, вызванные различным мировидением и разной интерпретацией событий.

Исследования обнаруживают аксиологическую природу чувств, что не оставляет сомнений в наличии у них содержательно-концептуальной основы. Возникновение чувств связано с осознанием, интерпретацией ситуации, что и является основанием для их объективного исследования, выделения прототипических черт, обнаружения культурной обусловленности в рамках лингвокультурологического исследования.

Лингвокультурология, возникшая в начале 90-х гг. на стыке лингвистики и культурологии, является теоретической филологической дисциплиной, базирующейся на понятиях когнитивной лингвистики. В сферу исследований лингвокультурологии входит изучение человека как языковой личности, взаимодействия культуры и языка в процессе их функционирования, анализ языка как системы воплощения культурных ценностей, культуры как наивысшего языкового функционирования. Соответственно, объектом изучения являются единицы языка, которые обладают культурно-значимым наполнением, в качестве предмета выступает та часть содержательного плана языковых единиц всех уровней, которая обусловлена особенностями культуры (см. работы В.В. Воробьева, Е.И. Зиновьевой, Е.Е. Юркова).

Лингвокультурологическое описание взаимодействия языка и культуры предполагает рассмотрение таких задач, как изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета; поиск методов, которые позволят формализовать экспликацию культурной информации и зафиксировать обнаруженную информацию в словаре; выявление национальных форм бытия общества, воспроизводимых в системе языковой коммуникации, основанных на культурных ценностях в конкретно-исторический период общества и присутствующих в номинативных единицах языка. Целью лингвокультурологических исследований становится описание и объяснение семантических и

структурных особенностей языка и его функционирования как культурно обусловленного феномена.

Выход лингвистики в лингвокультурологию подсказан размышлениями о соотношении феноменов языка и культуры: выступая «хранилищем» коллективного опыта, средством выражения и передачи познавательной информации, язык является составной частью культуры, а также ее инструментом. Язык, человек и культура состоят в сложных диалектических отношениях. В процессе исторического развития человек создает культуру; овладевая языком, человек «впитывает» культуру, а, обучаясь языку, учится мыслить, но в рамках определенной культуры. Таким образом, изучение иностранных языков способствует осознанию национальной и общечеловеческой культуры.

Лингвокультурология является молодой наукой, поэтому ее категориальный аппарат находится в стадии формирования. В качестве языкового знака, включающего не только лексическое значение, но и информацию о том фрагменте действительности, который этот знак отображает, ученые выделяют концепт. лингвокультурему, логозпистему/сапиентему. Исследование такого типа языковой единицы делает возможным эксплицировать не только языковое значение, но и культурный смысл, который закреплен за ней или приобретает ее в процессе употребления. В ходе нашего исследования, мы пришли к выводу, что термины *логозпистема*, *лингвокультурема* и *концепт*, по-существу, имеют общий содержание, заключающееся в интеграции лингвистического и экстралингвистического знания. В рамках данного исследования концепт является базовым понятием.

Следует обратить внимание на междисциплинарный статус категории концепта, который используется в двух новых парадигмах: когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Если для когнитивной лингвистики концепт важен как «квант знания о мире», то лингвокультурология прежде всего обращает внимание на изучении культурно и этически маркированных концептуальных признаков, формирующих в качестве компонентов

содержание концептов. Лингвокультурный подход к пониманию концепта состоит в том, что концепт признается базовой единицей культуры (см. работы В.И. Карасика, Е.Е. Юркова). В стремлении разграничить единицу исследования когнитивной лингвистики и лингвокультурологии В.И. Карасик (2004) предлагает термин лингвокультурный концепт.

Лингвокультурологический подход обращает особое внимание на ценностную составляющую концепта, которая предполагает выявление ценностей, высших ориентиров, определяющих поведение людей. Ценностные ориентиры не находят в тексте непосредственного выражения, их экспликация требует исследования языковых фактов в совокупности, которая включает пословицы, сентенции, афоризмы, проявляется во внутренней форме слов, прецедентных текстах, сюжетах наиболее известных художественных произведений. Система ценностей, сформировавшаяся в историко-культурном процессе, составляет ценностную картину мира как часть языковой картины.

К лингвокультурным концептам можно отнести следующие виды: эмотивный (удивление, радость, счастье), этический (добро, зло), религиозный (грех). В основе их выделения лежат относительно стабильно называемые признаки концептов (В.П. Нерознак, В.И. Карасик). В нашей работе рассматривается эмотивный концепт *обида*, выбор которого обусловлен его характерностью для русской языковой личности и наименьшей изученностью по сравнению с другими эмотивными концептами. При этом особое внимание обращается на культурно и национально маркированный концептуальный признак.

Уточним понимание термина. Под эмотивным концептом мы понимаем ментальную единицу, репрезентирующую универсальные и культурноспецифичные представления об эмоциях и чувствах, содержащиеся помимо лексического значения в образном представлении, ассоциациях, коннотациях единиц, вербализующих эмотивный концепт. Данное понимание сущности эмотивного концепта позволяет выделить в нем *понятийный* (отражающий дефиниционную структуру), *образный* (репрезентирующий

ассоциации и коннотации), *ценностный* (рассматривающий концепт с точки зрения ценностных доминант) и *значимостный* (определяющий место рассматриваемого концепта в ряду смежных) аспекты, экспликация которых предполагает использование различных приемов лингвокультурологического анализа.

Трудность предпринимаемого исследования заключается в том, что на настоящий момент модель лингвокультурологического анализа концепта еще не имеет четкой структуры.

Особенностью эмотивного концепта является его причинно-следственная природа: эмоция — это всегда реакция на внешние раздражители. Так, обида возникает вследствие нарушения норм и принципов, принятых в социуме, соответственно исследование тех фактов, которые вызвали обиду, будут составлять ценностную составляющую концепта *обида*. С точки зрения лингвокультурологии ценность представляет не психофизиологическая природа чувства, а те социально и культурно обусловленные, исторически сложившиеся нормы и принципы лингвокультурного сообщества, нарушение которых вызывает это чувство. Таким образом, ценностная составляющая концепта *обида* представлена опосредованно.

Для значительного числа слов национально-культурный компонент значения относится к коннотативному. Поэтому, помимо логико-предметного значения для полного раскрытия концепта представляется важным *коннотат* значения слова, так как концепт существует в ментальном мире человека не в виде четких понятий, а как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово. Культурно-когнитивная интерпретация, лежащая в основе коннотации, позволила ученым (Г.М. Васильева 2002, В.А. Маслова 2001, Г.Н. Складаревская 1997, В.Н. Телия 1986) выделить *культурную коннотацию* в качестве компонента общего коннотата лексического значения. Если в слове дополнительные семы, вербализующиеся в переносных значениях слова, составляют коннотат значения, то в концепте коннотативные семы

раскрывают существенную информацию: образную, ценностную семантику. Таким образом, исследование коннотата слов, вербализующих концепт, представляет особый интерес для лингвокультуролога.

В своем исследовании мы предлагаем следующую модель лингвокультурологического анализа.

На первом этапе целесообразно проведение этимологического анализа с целью выявления идеи-прообраза, «зародыша смысла» концепта.

На втором этапе представляется важным выделение содержательного минимума концепта, что осуществляется при помощи компонентного анализа на базе словарных дефиниций.

Третий этап заключается в выявлении концептуальных признаков на основе анализа деривационных связей слова-имени концепта. Второй и третий этапы позволяют определить понятийную составляющую концепта.

На четвертом этапе необходимо проследить синтагматические связи слов, вербализующих концепт. Специфика данного аспекта анализа заключается в том, что исследование метафорических употреблений лексем, репрезентирующих концепт, позволяет обнаружить образную составляющую концепта.

На пятом этапе необходимо определить место рассматриваемого концепта в исследуемом фрагменте (в данном случае - эмотивном) концептосферы русского языка, что позволяет определить значимостную составляющую концепта.

Экспликация ценностной составляющей концепта происходит на каждом этапе лингвокультурологического исследования.

Вторая глава **«Лингвокультурологический анализ концепта "обида"»** посвящена лингвокультурологическому описанию концепта *обида*, включающему все вышеуказанные шаги.

Первый этап лингвокультурологического анализа заключается в выявлении «первосмысла» концепта, его семантической основы на основании исследования этимологического значения лексемы *обида*.

Этимологические словари предполагают происхождение лексемы *обидеть* из *ob-vidēti и *обида* из *ob-vida, выделяя корень *vid-. Приставка *ob- образует глаголы со значением «сделать ч-л., минуя кого-что-л.». Исходя из значения приставки *ob-, можем предположить, что *обидеть* – это посмотреть мимо, специально не посмотреть и этим огорчить или нанести оскорбление.

В результате поиска «первосмысла», легшего в основу наименования концепта *обида*, было обнаружено этимологическое родство с чувствами *зависть* и *ненависть*. Ст.-сл. *завидѣти* имело два значения – 1. «видеть издали», «начать видеть», «засмотреться» и 2. «смотреть, засматриваться недоброжелательно, косо или зло», «видеть искаженно». Этимологический словарь М. Фасмера объясняет появление глагола *завидовать* от глагола *видеть*, что основано «на представлении о дурном глазе». Глагол *ненавидеть* образован при помощи отрицательной частицы от **навидѣти* «охотно смотреть, навещать». Семантическая близость *ненависти* и *зависти* наиболее ярко представлена в с.-хорв. глаголе *ненавидети*, что переводится как «ненавидеть, ревновать, завидовать», словен. *nenavist* обозначает «зависть», в русском языке эти чувства более противопоставлены и представлены различными лексемами. Таким образом, наличие общего корня обнаруживает этимологическое родство лексем *обида*, *зависть* и *ненависть*.

Общая семантическая основа лексем, вербализующих концепты *зависть*, *обида*, *ненависть*, обусловлена самой природой этих концептов. С точки зрения русского языкового сознания, такие качества, характеризующие человека, как *обидчивость* и *завистливость*, являются взаимодополняющими, что подтверждается в пословице *Кто завидлив, тот обидлив*. Общая семантическая основа концептов находит свое отражение в функционировании современного языка, в частности, в общих парадигматических и синтагматических связях.

Проведенный этимологический анализ позволил обнаружить, что в основе концепта *обида* лежит семантика взгляда. Представляется, что именно выразительность взгляда, возможность эксплицировать и передавать

невербально испытываемые чувства, легли в основу данного концепта. Для архаичного сознания очевидна связь между выражением эмоций и взглядом. Взгляд, будучи самым выразительным средством человека, может отражать чувства, желания, настроения субъекта. Ср. эпитеты: *задумчивый, спокойный, веселый, грустный, тоскующий, насмешливый, взгляд; сочувствующие, тревожные, испуганные, загадочные, нежные глаза*. В русском народном сознании именно глаза отражают всю душевную и эмоциональную жизнь человека, что подтверждается пословицей *Глаза – зеркало души*.

Семантическая история концепта прослеживается в словарных дефинициях толковых словарей различных временных периодов. Понятие *обиды* как «чувства боли, огорчения» в словаре В.И. Даля не зафиксировано. Представление об обиде как о чувстве впервые мы встречаем в словаре Ф.М. Достоевского. Современные словари отражают историю формирования слова *обида*, толкуя слово *обида* прежде всего как «несправедливо причиненное огорчение, оскорбление» и только затем как «чувство, вызванное таким огорчением». Анализ современных текстов употребления слова *обида* свидетельствует об его использовании прежде всего как *чувства*, что не нашло отражения в современных толковых словарях.

Анализ материала доказывает необходимость использования этимологического анализа в лингвокультурологическом исследовании концепта.

На втором этапе лингвокультурологического исследования с помощью компонентного анализа было проанализировано лексическое значение слова-имени концепта *обида*.

Определение лексического значения по данным словарных дефиниций является важным этапом обнаружения ядерной семантики концепта *обида*. Мы обнаружили, что идея *несправедливости* составляет особенность чувства обиды (ср. словарную дефиницию, данную в Большом толковом словаре русского языка: «оскорбление, огорчение, причиненное кому л. *несправедливо, незаслуженно*; чувство, вызванное этим оскорблением, огорчением»).

В результате анализа словарных дефиниций, а также сопоставления с результатами исследований других авторов, мы определили инвариантное лексическое значение лексемы *обида* – это прежде всего эмоциональная реакция на слова или поступок другого лица, которые определяются как несправедливые вследствие проявления *недостаточного* уважения, внимания или доверия.

Сопоставление слова *обида* с его переводом на английский язык позволяет судить об обиде как специфическом чувстве для русского языкового сознания. Так, русскому слову *обида* в английском языке соответствуют слова *hurt, offence, insult*, ни одно из которых не раскрывает семантику русского слова *обида*. Наиболее близкое слово в английском языке является слово *hurt*, которое объединяет и физическую, и душевную боль. В первом значении слово трактуется как «повреждение, боль, рана» и только в третьем переводится как «обида». Причем, английское толкование указывает дважды на то, что это чувство: «a feeling of emotional pain». Сопоставление слова *обида* и его английского эквивалента *hurt* указывает на различную концептуализацию не только такого сегмента внутреннего мира, как чувство обиды, но и в целом души. Если в русском языковом сознании *обида* – это боль души (душевная боль, душевное страдание в противопоставление физической), то в английском языковом сознании душа – «the part of a person that is capable of thinking and feeling» (букв. часть человека, способная думать и чувствовать), но неспособная на страдания, поэтому *hurt* – это «emotional pain» (букв. эмоциональная боль), а не душевная боль.

Сопоставление русского слова *обида* и английских слов *offence, insult* возможно по значению «причинить обиду или оскорбить», но не по значению «наименование чувства». По сути, два значения слова *обида* «причинить обиду или оскорбить» и «чувство боли, огорчения» в английском языке представлены различными словами (*hurt* и *offence, insult*). Возможно, для английского языкового сознания *чувствование себя оскорбленным* (воспринять слова как несправедливые и оскорбительные) и *обиженным* (чувствовать душевную боль) требует вербальной

дифференциации, тогда как в русском языке употребление слова *обида* возможно в любой ситуации. Объяснение различной категоризации, как нам представляется, лежит в ментальности. Русский человек практически любую несправедливость и даже оскорбление принимает как обиду (он все принимает близко к сердцу), в силу чувствительности и, может быть, мнительности. Представитель англо-саксонского сообщества может быть «angry, upset or insulted» (злым, расстроенным или оскорбленным), но постарается не испытывать душевную боль, не принимать близко к сердцу.

На третьем этапе лингвокультурологического исследования был проанализирован фрейм концепта *обида* на основе исследования деривационных связей слова-имени концепта. Цель данного этапа заключалась в выявлении ценностной составляющей концепта и прототипических характеристик фрейма: прототипического субъекта (как субъекта, испытывающего обиду, так и обидчика); прототипической причины, вызывающей чувство обиды.

Мы определили, что обиду вызывает, как правило, близкий человек (родственник, друг, любимый человек). В роли обидчика может выступать не только конкретный человек, но и абстрактное понятие – жизнь, судьба, власть. В такой ситуации обиженный думает, что жизнь или судьба виноваты в его неудачах. Обвиняя судьбу в несправедливости, человек снимает с себя ответственность. Исследование прототипической причины фрейма *обида* обнаружило то, что в ее основе лежит идея несправедливости. Недостаточное уважение, внимание или доверие, безразличие, равнодушие, пренебрежение, игнорирование, отсутствие ожидаемой благодарности, ожидаемой помощи, недооценка профессиональных качеств, негативное мнение, высказанное публично, оскорбление, непочтительность в обращении, предательство, несоответствие принятым традициям, нормам и правилам культуры составляют прототипическую причину рассматриваемого фрейма. На основании анализа контекстов были описаны правила гостеприимства, правила поведения в обществе, нормы семейных отношений. Таким образом,

анализ прототипической причины определил ценности, принципы характерные для русского лингвокультурного сообщества.

Благодаря анализу контекстов мы обнаружили, что лексема *обидчивость* коннотирует осуждение. Культурная установка, которая исходит из православных интенций, заключается в том, что нужно прощать обидчика, не обижаться. Также мы обнаружили, что основу мировосприятия русского человека составляет установка не на индивидуальность, а на коллективность. Обида за родственника, за друга, за любого близкого и дорогого человека, за «своего» воспринимается как собственная. Сострадание, сопереживание, готовность страдать и терпение являются характерными чертами русской ментальности. Следует отметить, что терпение не предполагает каких-либо действий для устранения фактора, причиняющего боль, дискомфорт, что указывает на такое качество русского национального характера как *неагентивность*.

Мы предполагаем, что истоки обидчивости (характерной для русской языковой личности) лежат в коллективном мировосприятии, предполагающем требовательность, большую зависимость друг от друга. Зависимость от мнения окружающих объясняет трудность кому-либо отказать, потому что отказ будет воспринят как неуважение, пренебрежение или нежелание помочь. Исследование фрейма позволило подтвердить системность в функционировании концептов. Концепт *обида* тесно связан с концептами *терпение*, *сострадание*, *справедливость*, а также с другими эмоциональными концептами.

На четвертом этапе лингвокультурологического анализа были выявлены основные концептуальные признаки на основе рассмотрения синтагматических отношений лексемы *обида* и ее производных.

Лингвистический анализ синтагматических отношений лексемы *обида* подтвердил принцип освоения абстрактных понятий по аналогии с конкретными (вкус, слух, зрение, осязание). Высокая степень языковой разработанности концепта позволяет говорить о чувстве обиды как об одном из доминантных для русской языковой личности. Также синтагматический

анализ позволяет обнаружить основные признаки концепта *обида* и объединить их в группы по следующим параметрам: глубина чувства, объем, количество, интенсивность, длительность. Анализ адъективных, глагольных и наречных словосочетаний позволил метафорически сопоставить чувство обиды, наряду с другими чувствами, с некой жидкой субстанцией, заполняющей сосуд (метафорический образ души). Характерными образами для концепта *обида* являются образы *воды* и *огня*. Ср.: «Горечь обиды жгла мое сердце» (Даша. №23. 2004); «Но на десятый, кажется, день обида захлестнула...» (Маканин. Человек свиты). Концептуальными признаками концепта *обида* выступают следующие признаки, обнаруженные на основе анализа коннотата лексического значения лексемы *обида* и его производных: неприятный, горький на вкус, темный цвет, острый предмет, причиняющий боль, вызывающий слезы, жидкая субстанция, способная нагреваться, огненная стихия, незаметный, тихий; объем, глубина, интенсивность, длительность, пагубное воздействие на человека. Обнаруженные признаки могут стать основополагающими для сопоставительного исследования данного концепта с другими эмотивными концептами или для контрастивного исследования.

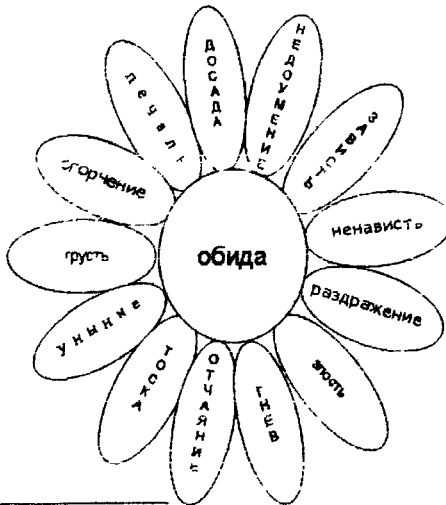
На пятом этапе была осуществлена попытка сопоставить концепт *обида* с другими близкими эмотивными концептами, основываясь на концептуальных признаках, выделенных на предшествующем этапе лингвокультурологического исследования. Исследование концепта *обида* как части общей системы чувств человека предполагает соотнесение с другими эмотивными концептами, что придает не только объективность исследованию, но и позволяет полнее раскрыть содержание концепта *обида*.

Анализ текстов показывает, что чувство обиды может возникнуть в комплексе с другими чувствами: «Во-вторых, это трудно объяснить — в душе возникла какая-то адская смесь: радость от встречи хотя бы и с такими атрибутами нашей родины, ожог ностальгией, досада, что наши родимые «деревянные» беспризорно валяются на улице и никто ими не интересуется, наконец, обида — какая-то смутная, которую трудно выразить

словами, возможно, вовсе и не обида, а, скорее, **горечь**, унижение от вида наших бывших денег, вот так...» (Николаев. Вещие сны тихого психа). Трудность изучения чувств обуславливается их диффузностью и перетекаемостью: одно чувство влияет на другое и вызывает третье. Как правило, человек испытывает совокупность чувств: «Чувство, которое она испытала, было похоже на коктейль из многих чувств: **обида, злоба, ненависть, отчаяние** и поверх всего — **растерянность**» (Токарева. Своя правда). Дифференциация переживаемых чувств составляет сложность как для лингвиста, психолога, так и для обычного человека: «Что это было: **страх, обида, злость, глубокое раскаяние?**» (Независимая газета, 2003).

Системное изучение чувств позволяет не только уточнить семантику чувства обиды, но и показать целостность мироощущения человека. В зависимости от характера человека обида может «сопровождаться» раздражением, злостью, гневом, или огорчением, грустью, печалью, унынием, тоской, отчаянием, а также обида может сопровождаться ненавистью, завистью или недоумением. Данные эмотивные концепты вступают в отношения «соположения» (см. Схема №1).

Схема №1 Концепт *обида* в соотношении со смежными концептами¹

¹ Выбранный вариант графического представления не означает доминирующего положения концепта *обида*, а служит для демонстрации его соотнесенности с другими эмотивными концептами.

На данном этапе исследования дана попытка систематизировать данный фрагмент концептосферы. По-существу, на ней отображены дальнейшие пути исследования, так как, чтобы определить зоны пересечения концептов, необходимо проанализировать по разработанной нами методике каждый эмотивный концепт.

На основании анализа словарных дефиниций и художественных контекстов мы приходим к выводу, что наиболее близким чувству обиды выступает *досада*. Дифференциальные и интегральные признаки этих чувств отражены в следующей таблице:

параметры	Досада	Обида
1.характер человека	отсутствует склонность обижаться	обидчивость, мнительность
2 осмысление поступка	восприятие реальной ситуации	важен не поступок, а то, что за ним стоит
3.кто виноват	сам субъект	обвинение другого (обида на кого-то: близкий человек, родственник)
4. причина чувства	1.жизненные обстоятельства, препятствующие осуществлению желаемого, неудача 2.сам субъект: раздражение, недовольство собой (досада на свою глупость, неудачливость)	недостаток любви, уважения, внимания
5 признаки	менее глубокое чувство, недлительное, непагубное, более интенсивное	более глубокое чувство, длительное, пагубное
6. внешнее проявление	поморщиться, толкнуть ногой, дернуть плечами, махнуть рукой, выругаться, шпигнуть с досады	молчание, слезы

Анализ концептов *обида*, *зависть* и *ненависть* обусловлен результатом, полученным на первом этапе данного исследования. Концепты *обида*, *зависть* и *ненависть* выступают гипонимами к гиперониму «отрицательное

чувство», объединение лексем в данную парадигму обусловлено не только на основе этимологического значения, но и на основе интегральных признаков современного функционирования: *интенсивности, стихийности, глубины чувства*, а также их выражающих и характеризующих образов *воды, огня*.

Рассмотрение концептов *обида* и *оскорбление* обусловлено тем, что в словаре синонимов данные лексемы определяются как синонимичные. Представляется, что различие лексем *обида* и *оскорбление* возможно по параметру интенсивности (оскорбить – очень обидеть), когда слово *обида* рассматривается в качестве обозначения несправедливых действий, но не наименования чувства.

Анализ толкований и наблюдение над функционированием этих слов в современных текстах позволили определить и разграничить их следующим образом. Под оскорблением мы понимаем *унижение чести и достоинства другого* (несправедливые слова, грубый поступок, задевающие достоинство, честь человека): «Никогда еще ее (гувернантку) так глубоко не оскорбляли, как теперь... Ее, благовоспитанную, чувствительную девицу, дочь учителя, заподозрили в воровстве!» (Чехов. Переполюх). *Обида* – это прежде всего чувство, вызванное несправедливыми словами, грубым поступком. Итак, лексемы *обида* и *оскорбление* различаются причинно-следственными отношениями.

Таким образом, разработанный и апробированный лингвокультурологический анализ эмотивного концепта, а именно его лексических репрезентантов, позволяет исследовать национально-культурную специфику концептуализации чувства обиды в языке.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1.Выражение эмоций в русском и английском языках//Juvcnilia. Тезисы докладов Региональной филологической конференции молодых ученых. Вып 5. Томск, 2000. С. 73-75.

2.Мир эмоций как фрагмент языковой картины мира (на материале английских пословиц и поговорок)//Картина мира: язык, философия, наука.

Доклады участников Всероссийской школы молодых ученых. Томск, 2001. С. 111-112.

3. Мир животных в эмоциональном аспекте сквозь призму языка (на материале английских идиом)//Студент и научно-технический прогресс: Романо-германские языки: Материалы XI Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 2002. С. 38-41.

4. Эмоции и чувства в пословицах и поговорках//Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики: Материалы III научно-методической конференции молодых ученых. Томск, 2003. С. 67-70.

5. Картина эмоционального поведения человека по данным анализа английских пословиц и поговорок//Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики: Материалы научно-методической конференции молодых ученых. Вып. 5. Ч.2. Томск, 2004. С. 166-169.

6. Лексикографическое описание названий эмоций и чувств (лингвокультурологический аспект)//XXXIII международная филологическая конференция. Вып.16: Русский язык как иностранный и методика его преподавания. СПб., 2004. С. 66-71.

7. Чувство обиды в лексикографической интерпретации//Язык и межкультурная коммуникация: Материалы 1-й Межвузовской научно-практической конференции. СПб., 2004. С. 169-171.

8. Этимологический аспект лингвокультурологического исследования (на примере концепта «обида»)//Русистика и современность: Материалы VII международной научно-практической конференции Т.1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. СПб., 2005. С. 166-171.

9. Концепт «обида» и его лингвокультурные доминанты//Лингвистический и методический аспекты оптимизации обучения русскому языку в вузе: Материалы докладов и сообщений X международной научно-практической конференции. СПб., 2005. С. 45-47.

10. Ядерная семантика концепта «обида»//Национально-культурный компонент в тексте и языке: Материалы докладов III Международной научной конференции под эгидой МАПРЯЛ. Минск, 2005. С. 171-173.

Подписано в печать 16.05.05 Формат 60х84/16
Бумага офсетная Печать офсетная
Усл. печ. л. 1,40 Тираж 100 Заказ № 282

Типография ЦСИ
190020, С-Петербург, ул. Циолковского, 11

№ 1 0 0 0 9

РНБ Русский фонд

2006-4

6974